

Сюй Бэйцзин объяснил ситуацию в здании довольно спокойным и прямолинейным тоном.

"Я не знаю точно, что произошло; в центре города, снаружи, произошел взрыв, от которого я упал на землю... Мои воспоминания туманны, и я мало что помню.

Однако многие люди сразу после этого сошли с ума.

Что-то странное, похоже, основательно повлияло на их психику, вызвав галлюцинации... Или, скорее, радикально изменив их чувства и восприятие.

Они воспринимали кровь как краску, а кровь как обои... Да, многие из них сейчас "работают" над восстановлением этого здания, к которому они, похоже, относятся как к своей "задаче", почему-то используя в качестве материалов самих людей.

Мы называем их "реконструкторами". Они безвредны, пока вы передвигаетесь и говорите в их присутствии. Они регистрируют вас как живых людей и ничего с вами не сделают.

Однако если вы упадете в обморок или даже просто будете стоять перед ними молча, не разговаривая, ситуация, скажем так, изменится в вашу пользу. Я бы не советовал тебе пытаться это делать".

В этот момент Сюй Бэйцзин вспомнил, что Фэй уже встречала "реконструктора" ранее с Цзян Шуанмэй и Шэнь Юньцзю, и с улыбкой заметил: "Похоже, ты уже встречалась с кем-то подобным".

Фэй удивилась, но кивнула: "Точно...".

Она задалась вопросом, как Сюй Бэйцзин смог это понять. Было ли ее выражение лица настолько очевидным?

... Или это была просто догадка, которая случайно подтвердилась?

Или, может быть... Этот таинственный владелец книжного магазина на нижнем этаже действительно обладает каким-то мощным всеведением?

Образ Сюй Бэйцзина становился все более ужасающим в сознании Фэй.

Сюй Бэйцзин не знал, что Фэй сейчас пугает себя собственными мыслями, и не знал, что его импровизированное подтрунивание над ней увело ее так далеко от истины, но он продолжил: "В то время как реконструкторы безобидны, другие гораздо менее безобидны.

Есть и такие, которые видят свою собственную пищу. Хотя я знаю, что такое случается в отчаянии в чрезвычайных ситуациях, ради выживания, это правда.

Но здесь каннибалы относятся к этому как к нормальному способу потребления, а не как к последнему отчаянному средству.

Вот почему я говорю, что что-то, кажется, изменило их сознание - полностью, фундаментально, изменив их восприятие настолько, что их моральные и этические нормы полностью исчезли. Это похоже на околдовывание".

В этот момент, видя, как побледнела Фэй, Сюй Бэйцзин не смог удержаться от горькой усмешки - ну, он сказал, что горько усмехается, но для Фэй это больше похоже на улыбку злобы или презрения.

... Какое же это обычное недоразумение для Сюй Бэйцзина.

Затем он сказал: "Полагаю, ты еще не встречала каннибалов".

Фэй некоторое время помолчала, потом кивнула.

Сюй Бэйцзин показал на пол и пояснил: "Они находятся внизу, отсюда до 10-го этажа или около того. Их территорию легко определить, так как они красят окна, ведущие к запасной лестнице, в кроваво-красный цвет.

Если вы войдете, они решат, что вы ищете помощи из-за голода, и с радостью предоставят вам "еду".

В любом случае, на их территории вы должны есть. Это их правило. Они беспомощно, клинически обжорливы".

С лица Фэй уже сошла вся кровь. Она поблагодарила его: "Спасибо за ваши... напоминания. Мы будем держаться подальше".

Фэй была в благоговении перед всей злобой, скрытой в этом кошмаре. На самом деле, здесь действительно есть все элементы обычного, бессмысленного кошмара.

Затем Сюй Бэйцзин перешел к реконструкторам и каннибалам, объяснив: "Хотя эти два типа являются самыми многочисленными в здании, есть еще "Грибы", которые прячутся в безопасных уголках здания, и "Уборщики", которые все в крови и выглядят так, будто они убийцы, только что сбежавшие из фильма ужасов... ты можешь на них наткнуться, но они не частое явление".

Фэй погрузилась в раздумья.

Она могла понять "Грибников", например, та маленькая девочка, вероятно, подходит под определение Сюй Бэйцзина.

Но... Уборщики?

Фэй не могла не спросить: "Чем занимаются уборщики?".

Сюй Бэйцзин тоже не очень хотел бы объяснять, но раз уж она задала этот вопрос...

Сюй Бэйцзин сказал как можно более спокойным голосом: "Они работают с остатками пищи, полученными от "Реконструкторов" и "Каннибалов", а под остатками я подразумеваю трупы. Будь то остатки от ремонтных работ или остатки еды... Поскольку уборщикам всегда не хватает персонала, всякий раз, когда они встречают кого-то живого, они стараются затащить его в свои ряды.

На некоторых этажах хранится мусор. Они чрезвычайно грязные, полные... того, что они классифицируют как мусор. В любом случае, я желаю вам удачи, чтобы вы никогда не наткнулись на их территорию.

Если они успешно заберут тебя, то поздравляю, у тебя будет новая профессия - уборщик".

Губы Фэй слегка задрожали. Она инстинктивно вспомнила, как в первом запуске кошмара, когда перед ней открылась дверь лифта, вся когорта уборщиков бросилась за ними.

Ближайший уборщик своим холодным окровавленным пальцем почти касался ее лица.

Это была поистине безумная, отвратительная сцена.

Она не могла не почувствовать облегчения от того, что ее не забрали в тот раз. Даже если она и хотела бы узнать больше об этом "воздействии" на психику, ей совсем не хочется проходить через это сейчас.

"Вот примерно и все для людей, которые сошли с ума. Есть еще несколько категорий... хотя, я также не уверен, жив ли кто-нибудь из них к настоящему времени.

Реконструкторы и каннибалы уже убили большинство людей в этом здании. Возможно, в следующий раз они захотят "использовать" уборщиков или даже друг друга.

О, и, строго говоря, "Грибы" сами по себе не являются безумными. Они безобидны, но им

совершенно не нравится общаться с незнакомцами. Очень редко можно встретить такого человека".

Сюй Бэйцзин продолжал объяснять.

Фэй слушала с серьезным выражением лица.

Линь Цинь тем временем пристально смотрел на боковой профиль Сюй Бэйцзина. Трудно сказать, слушал ли он Сюй Бэйцзина вообще. Может быть, и слушал, но в душе он все еще уверен, что лучший способ разрешить этот кошмар - это найти хозяина кошмара и избить его?

Сюй Бэйцзин закончил: "И наконец, помимо всех людей, которые сошли с ума, есть и те, кто остался в здравом уме".

Фэй услышала его паузу и спросила: "А где же тогда распределяются здравомыслящие люди?".

Сюй Бэйцзин помолчал еще немного и сказал ей: "Прямо перед тобой. Все на этом 16-м этаже".

Фэй оглянулась вокруг себя, посмотрела на дюжину людей на этом этаже или около того, и была поражена. Она не могла не спросить: "И это все?".

Сюй Бэйцзин улыбнулся в ответ: "Это все".

Фэй не могла не задаться вопросом, где же тогда будет хозяйка кошмара?

Может, она будет Грибом? Или даже реконструктором, каннибалом, уборщиком? А может быть, даже... на грани смерти?

Последняя мысль натолкнула Фэй на несколько идей. Да.

Через час после начала кошмара здание рушится. В прошлый раз из-за этого произошел неожиданный перезапуск кошмара.

Если кошмар длится два часа, может ли произойти еще одно событие, которое заставит его перезапустить?

Если бы это было еще одно обрушение, то, похоже, его можно было бы избежать, если бы миссионеры были готовы к подобным изменениям снова, хотя все они знают, насколько глубоко вредоносны эти кошмары.

Итак... может ли это быть смерть владельца кошмара, местонахождение которого до сих пор остается неизвестным?

Это пока что предположение Фэй, и она считала его вполне вероятным. В целом, Фэй считала, что хозяин кошмара скорее всего, встретил какую-то опасность.

Фэй нахмурилась, думая о том, что в этом кошмаре им, возможно, придется не только забрать девочку, но и защищать ее мать.

Если это так, и учитывая, что кошмар становится все опаснее, чем дольше он продолжается...

Но, в конце концов, как бы выглядел финал для этого кошмара?

Фэй догадывалась об истине, стоящей за этим кошмаром, и сделала успехи в выяснении того, что представляет собой апокалипсис в этом кошмаре.

Хотя она и говорила об этом, она все еще не знала, какая вещь, событие или даже источник этого апокалипсиса может быть. Теперь она знала только то, что апокалипсис не просто физический.

Интуиция Фэй почему-то подсказывала ей, что этот апокалипсис не может быть просто декорацией к какой-то игре.

Возможно, это именно то, что произошло на их Земле, то, что произошло в воспоминаниях, которые они уже не могут вспомнить.

А жители башни...

Фэй внимательно изучала Сюй Бэйцзина.

Теперь она усомнилась, действительно ли эти жители башни - всего лишь точки данных в этой игре.

Сюй Бэйцзин не подозревал, что Фэй уже сомневается в личности актеров, наблюдая, как Линь Цинь и Фэй уходят на этажи ниже 16-го.

Линь Цинь, казалось, не хотел уходить, но, вероятно, он убедил себя, что важнее покончить с этим кошмаром.

Перед уходом он сказал Сюй Бэйцзину: "Если ты действительно чувствуешь себя плохо, ты должен сказать мне".

Сюй Бэйцзин продолжал смотреть на него.

Тогда Линь Цинь сказал ему: "Я просто снесу здание".

Сюй Бэйцзин "..."

Проследив за выражением его лица, Сюй Бэйцзин наконец подтвердил, что Линь Цинь не просто шутит. Он серьезно.

Сюй Бэйцзин слегка вздохнул, пытаясь изобразить улыбку, и заверил его: "Не волнуйся, я чувствую себя хорошо".

Линь Цинь с сомнением посмотрел на бледное лицо, глубокие брови и пересохшие губы Сюй Бэйцзина: на самом деле это ничем не отличается от того, как нездорово выглядел Сюй Бэйцзин все это время, хотя Линь Цинь, похоже, впервые осознал это.

Он кивнул, похоже, задумавшись, и сказал: "Понял".

Сюй Бэйцзин "..."

Он смотрел, как Линь Цинь уходит, смущенный тем, что он имел в виду, когда сказал, что "понял".

Забеспокоившись, он все же вернул свое внимание к потоку. Он действительно не мог понять, какой гениальный ход мог придумать маленький яблочный мозг Линь Циня.

...Лучше бы это было не что-то столь драматичное, как виртуальная монополия на напитки, которая косвенно распространила слухи о них по всему нижнему этажу.

Только что, когда Фэй спросила Сюй Бэйцзина, он также незаметно переместил источник звука потока на свою сторону, позволяя зрителям слушать его рассказ о ситуации со зданием.

Правда, он не успел переключить и вид камеры, которая продолжала показывать одиночные приключения Цзян Шуанмэй.

После того, как Цзян Шуанмэй постучала ногой и закатила бессмысленную истерику, она успокоилась.

Неужели так редко случается, что бывшие товарищи по команде вырывают у тебя ковер из-под ног? Конечно же, нет!

Ее непропорциональный гнев должен был быть вызван влиянием "Маски Дьявола"... Да, это так!

И теперь, по сравнению с тем, что Мистик бросила ее, Цзян Шуанмэй больше беспокоило то, куда она забрала девочку. Не повлияет ли это каким-то образом на кошмар?

И если она вот так, без Мистики, отправилась на 20-й этаж, будет ли иметь ценность любое появление на фотографии?

Цзян Шуанмэй выругалась и после некоторых раздумий решила пропустить средние этажи и направиться прямо на 20-й. Она заподозрила, что причина неустойчивого поведения Мистики кроется в чем-то, связанном с фотографией.

... Она задумалась, что бы это могло быть.

Другая причина в том, что Цзян Шуанмэй тоже не очень хотела бы сама исследовать другие этажи. Это казалось рискованным.

Через несколько минут Цзян Шуанмэй была уже на 20-м этаже, спустившись с 31-го. Путь вниз безопасен, как и сказал Ву Цзянь. Согласно Костюму и Подростку, этот этаж тоже должен быть безопасным.

Цзян Шуанмэй решила перестраховаться и осторожно приоткрыла дверь, чтобы сначала заглянуть. Она обнаружила, что там совершенно пусто и тихо. Тогда она прокралась внутрь.

Ее также обеспокоила кровь, которую, по словам Мистики и других, они видели на полу этого этажа. Они заподозрили, что это кровь, выброшенная из второго лифта, когда группа Цзян Шуанмэй выпустила кровь из своего лифта.

Когда она повернула за угол к лифтовому холлу, как она и предполагала, на земле оказался слой крови, вытекающий из одной из дверей лифта. Напуганная, Цзян Шуанмэй подумала о браслете на запястье маленькой девочки.

Если браслет действительно был тем, что Мистик дала девочке во время последней поездки, и если эта кровь была тем, что осталось от того, что они втроем сделали во время последней поездки в лифте...

Тогда зачем им было продолжать второй заход в кошмар?

Зловещее чувство охватило Цзян Шуанмэй, когда она смотрела на кровь.

Она не могла не спросить, если бы здесь была ее старшая сестра, как бы она это

интерпретировала?

Цзян Шуанмэй призналась, что сейчас она чувствует себя немного потерянной. Не только потому, что она одна исследует это страшное здание, но и потому, что... в глубине души она знает, что сейчас она действительно одна.

Она закрыла глаза, пытаясь прогнать все пессимистические мысли. Затем она вспомнила, что, по-видимому, на этом этаже остановился один лифт.

Отложив пока любопытство в сторону, она сначала пошла за фотографией.

Она огляделась вокруг, но наконец увидела на стене "групповую фотографию компании". Увидев фотографию, Цзян Шуанмэй была просто ошеломлена.

... Это действительно Мистик и маленькая девочка!

Глаза Цзян Шуанмэй расширились настолько, насколько это возможно.

Она спросила, почему и как. В первом запуске случайно получилось так, что Мистик оказалась в роли матери маленькой девочки, из-за чего человек, изображенный на фотографии, изменился...

Но это уже второй запуск!

Что, Мистик действительно может быть матерью маленькой девочки или что-то в этом роде?

Эта абсурдная мысль занимала голову Цзян Шуанмэй, но она покачала головой, чтобы отбросить ее.

Она уверена, что за всем этим стоит только одна возможность. Кошмар рухнет - неожиданно, во время второго запуска кошмара.

У нее возник еще один вопрос: если предположить, что Мистик действительно играет роль матери маленькой девочки, то... как насчет хозяина кошмара? Действительно ли они являются матерью маленькой девочки, о чем они догадались?

Если мать действительно является хозяйкой кошмара, то что произойдет, если она увидит эту фотографию и увидит "себя" в этом незнакомом лице?

Цзян Шуанмэй со сложным выражением лица представила себе странную сцену.

Мысли Цзян Шуанмэй продолжали уходить в сторону, пока она смотрела на Мистику, изображенную на фотографии - вместе с маленькой девочкой и ее браслетом. Она почувствовала, как по ее позвоночнику пробежали мурашки.

Честно говоря, хотя Мистик, изображенная на фотографии, похожа по чертам лица на Мистику в башне, от них исходили совершенно разные вибрации. На фотографии Мистик выглядела завершенной, с атмосферой успеха и деловой улыбкой на губах, как и подобает успешной карьеристке.

А Мистик в башне... ну, в общем, мистик.

Именно поэтому Цзян Шуанмэй больше склонялась к мнению, что появление Мистики на фотографии связано лишь с тем, что кошмар разрушился.

Размышляя, она направилась к лифтам, чтобы проверить лифт номер три.

В этот момент из вестибюля внезапно донеслось "дзинь". Лифт здесь.

Цзян Шуанмэй на мгновение отключилась, а затем повернулась и посмотрела на выход Костюма, Подростка, Ву Цзяня и Шэнь Юньцзю.

... Подсознательно она вздохнула с облегчением: наконец-то она встретилась с другими миссионерами.

Остальные четыре миссионера не ожидали встретить здесь Цзян Шуанмэй, но еще более шокированный Костюм спросил: "Почему ты здесь одна? На каком этаже..."

"Это 20-й этаж", - ответила Цзян Шуанмэй и вкратце рассказала о своем предыдущем путешествии, закончив словами: "Мистик забрала девочку, пока я разведывала обстановку на этажах. Я понятия не имею, куда она пошла. На фотографии все еще видна Мистик".

Костюм тут же нахмурился.

Ву Цзянь пробормотал: "Это довольно нелепо... вот так просто оставить товарища по команде".

Лицо Подростка стало черным, как уголь.

Шэнь Юньцзю, как обычно, держал спокойное выражение.

Наступила неловкая тишина из-за того, что сделала Мистик.

Затем Костюм нарушил тишину, чтобы сказать: "Не обращайтесь на нее внимания. Лян Шуан, ты пойдешь с нами. Он кивнул в сторону Цзян Шуанмэй и сказал: "Тогда давайте опробуем лифт номер три".

Лифт Три остановился на этом этаже, и, как говорит Мистик, можно нажать четыре кнопки. Это шесть, одиннадцать, девятнадцать и тридцать пять.

Костюм не сразу выбрал одну из них, а вместо этого вспомнил: "В лифте номер один мы оставили маленькую девочку, а в лифте номер два на определенный этаж сбрасывали кровь; на лестнице были офисные столы и стулья."

"Есть еще момент, когда мы напугали Мистику, когда она была вся в крови", - подхватила Цзян Шуанмэй, - "считается ли фотография за это?".

Костюм не ответил на вопрос, и вместо этого сосредоточился на чем-то другом: "В крови? Кровь..." Он вдруг повернулся к Цзян Шуанмэй, чтобы спросить: "Я понимаю, что мы совсем упустили это из виду. Что это было за... море крови, с которым ты столкнулась во время последнего прохождения кошмара?".

Цзян Шуанмэй покачала головой и честно ответила: "Мы понятия не имеем. Мы даже не уверены, на каком именно этаже это было. Это примерно...", - она подняла голову, чтобы сказать: "два или три этажа вверх."

Костюм молча размышлял.

Затем вскоре сказал: "События на смежных этажах этого здания, похоже, связаны между собой, например, море крови с лужей крови на земле между 20-м и 23-м".

Подросток издевательски усмехнулся и сказал: "Ты шутишь. Если у нас нет информации о каждом этаже, мы никогда не сможем это проверить. Неужели ты думаешь, что у нас так много проклятого времени?".

Цзян Шуанмэй проигнорировала это замечание и нерешительно спросила: "Должна ли я снова подниматься по лестнице с кем-то еще?".

Поскольку ее первоначальный товарищ по команде покинул ее, она могла бы выбрать другого.

Костюм осмотрел лифт и сказал: "Конечно. На самом деле нам не нужно, чтобы пять человек работали вместе. С кем ты хочешь пойти?"

Цзян Шуанмэй посмотрела на четырех миссионеров.

Оставив Костюма и Подростка позади, среди Ву Цзяня и Шэнь Юньцзю... Цзян Шуанмэй указала на Ву Цзяня.

Если уж на то пошло, Ву Цзянь, по крайней мере, больше похож на нормального человека, чем Шэнь Юньцзю...

Костюм кивнули и Цзян Шуанмэй с Ву Цзянем начали выходить из лифта.

В этот момент Подросток внезапно окликнул их, чтобы остановить. Он посмотрел на Цзян Шуанмэй, нахмурившись, и спросил: "Ты не чувствуешь, что что-то не так?".

Цзян Шуанмэй растерянно посмотрела на него.

"Я имею в виду..." Подросток, похоже, тоже не слишком уверен в том, о чем думает, поэтому его тон довольно спокоен. Он спросил: "Если в этом раунде кошмара Мистик все еще играет роль матери маленькой девочки, то не получается ли так, что на этот раз маленькой девочкой стала ты, которую оставила Мистик?".

Бычий глаз.

Челюсть Цзян Шуанмэй упала на пол.

Даже детектив Далао в потоке находился под сильным впечатлением от этой мысли, пришедшей от Подростка из левого поля.

"Очень интересное предложение! Не обращайтесь внимания на грубые перепады настроения, но дедукция в нем безупречна!"

"Хотя, но не будет ли это просто матрешкой?"

"Это впечатляющая связь, но действительно ли полезно рассматривать..."

"Итак, если мы скажем, что Лянь Шуан теперь играет роль маленькой девочки, что с ней произойдет? Она не выглядит напуганной, как ее мать... и кошмар... эмм..."

"Не говори мне, что ты думаешь о том же, о чем и я".

"Мне вдруг показалось, что поток повышает наш IQ"

"? О чем вы, ребята?"

"Кто-нибудь подтвердил, действительно ли хозяин кошмара - мать маленькой девочки...?"

"!! омг я теперь понимаю, что вы имеете в виду!"

Сюй Бэйцзин, читая комментарии, не мог не улыбнуться и тихо проговорил: "Почему бы маленькой девочке не быть хозяйкой кошмара?".

<http://bllate.org/book/16079/1438315>